

А.С. Ященко

Международный федерализм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.С. Яценко**
Международный федерализм / А.С. Яценко – М.: Книга по Требованию, 2014. – 410 с.

ISBN 978-5-517-82936-8

Международный федерализм

ISBN 978-5-517-82936-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

2. Крайне-индивидуалистический анархизмъ. Индивидуалистический анархизмъ въ древности. Законченное выражение этого направления въ учении Макса Штирнера. Теократический анархизмъ. 77—80.

3. Международный анархизмъ. А. Отрицание международного права, съ позитивной точки зрѣнія, эгоистическимъ утилитаризмомъ. Позитивизмъ въ правѣ до Эпикура. Эпикуръ. Макиавелли. Гоббесъ. Спиноза. Гельвецій. Некоторая непоследовательность этого направления въ вопросѣ о международномъ правѣ и организаціи. 80—91.

4. Международный анархизмъ. Б. Отрицание международного права, съ точки зрѣнія теорій государственнаго суверенитета. Древность. Теорія государственнаго суверенитета въ средніе вѣка. Іоаннъ Парижскій. Марсиль Падуканскій. Націоналистическіе трактаты во Франціи въ XIV в. Оноре Боне. Антиимпериализмъ въ Англии. Націонализмъ французскихъ легистовъ. Боденъ. Салмацій. Крайнее утверждение государственнаго суверенитета у Гегеля. Новѣйшій легизмъ. 91—104.

75—104

Г Л А В А V.

Критика международного анархизма.

1. Критика теорій индивидуалистическаго анархизма. Невозможность чисто эгоистической этики и изолированнаго разсмотрѣнія индивида. Внутреннее самоотрицание крайняго индивидуалистическаго идеала. Двойное свойство человека (мысли Вл. Соловьева и С. Трубецкого). Оправданіе права. Право—необходимый историческій фактъ. Право, оправдываемое социологическимъ закономъ общественной солидарности. Природа закона общественной солидарности. Постулаты цѣнности жизни, лежащій въ основѣ солидаристической этики. Соотношеніе между этическимъ и историческимъ направлениями въ правѣ. Право разумное, право идеальное и право положительное въ тѣсномъ смыслѣ слова. Соотношеніе между ними. Народное сознание и признаніе, какъ основаніе положительнаго права. Примѣнимость установленныхъ точекъ зрѣнія къ международному праву. 105—118.

2. Критика крайнихъ государственныхъ теорій права. Сведеніе государственнымъ теоріями всего права къ государственнымъ законамъ. Формально-юридическое направленіе. Возраженія противъ признанія государственной власти единственнымъ источникомъ права и противъ принужденія, какъ необходимаго элемента права. Опасности юридической школы положительнаго права. Объединеніе областей права. Государственный абсолютизмъ. Отсутствие идеала и критики. 118—123.

3. Необходимый результатъ международнаго анархизма—оправданіе войны. Защита войны съ мистико-религіозной точки зрѣнія (Жозефъ де-Местръ), съ эволюціонной точки зрѣнія, какъ условіе прогресса (Гегель, Жозефъ де-Местръ, Прудонъ), какъ осуществленіе права. Пацифизмъ—какъ противоположное теченіе. Идея вѣчнаго мира въ исторіи. Какъ должна быть поставлена проблема пацифизма. 123—131.

105—131

ГЛАВА VI.

Идея всемірнаго права до Гуго Гроція.

1. Идея анархическаго международнаго права. Эволюція понятія всемірнаго права (*jus gentium*). Соотношеніе между естественнымъ правомъ и правомъ народовъ (Двѣ стадіи въ пониманіи естественнаго права. Раціональное право и право международное). 132—137.

2. *Jus naturale* и *jus gentium* въ древности. Идея плѣчнаго закона до софистовъ. Естественное право у софистовъ. Ученіе о *dikeion* Сократа. Дуализмъ этико политическихъ воззрѣній Платона. Отсутствие у него универсалистическаго идеала. Естественное и законное право, правда и солидарность у Аристотеля; примѣненіе этихъ понятій къ международнымъ отношеніямъ. Идея всемірнаго права въ Греціи послѣ Аристотеля (Полибій). Ученіе объ естественномъ правѣ у стоиковъ (Хризиппъ, Цицеронъ). *Jus naturale* и *jus gentium* у римскихъ юристовъ. Природа *jus naturale*. Соотношеніе между *jus naturale* и *jus gentium* (отожествленія у Гая, различіе у послѣдующихъ юристовъ; основаніе этого различія у Гермогеніана). 137—152.

3. *Jus naturale* и *jus gentium* въ средніе вѣка. *Jus naturale* у средневѣковыхъ писателей. *Jus naturale* у церковныхъ писателей—вистпиктъ добра, вложенный Богомъ въ сердца людей (св. Павелъ, Оригенъ, Тертуліанъ, Амвросій, Августинъ). *Jus naturale primaevum* и *secundarium* глоссаторовъ. Естественный законъ и право у Тома Аквинскаго. *Jus gentium* у средневѣковыхъ писателей. Понятіе *jus gentium* у Педора Севильскаго. Дифференціація понятія *jus gentium*. Междугосударственный характеръ, приобретаемый постепенно *jus gentium*. Отдѣльные институты договорно-обычнаго международнаго права. 152—161.

4. Естественное и международное право у предшественниковъ Гроція. Отношеніе ихъ къ Гроцію. Испанскіе писатели XVI в. (Викторія, Сото, Васкезъ, Копарубіасъ, Суарезъ). Французскіе юристы XVI в. (Коннанъ, Боденъ, Грегуаръ Тулузскій). Джентилл. Бэконъ. 161—171. 132—171

ГЛАВА VII.

Идея всемірнаго права послѣ Гуго Гроція.

1. Естественное и международное право у Гроція. Основныя черты естественнаго права. Стопческая точка зрѣнія. Основа естественнаго права. Положительный элементъ въ естественномъ правѣ. Раціоналистическія тенденціи. Право добровольное (*jus voluntarium*). Понятіе международнаго права, какъ права всего человѣческаго рода. Источники международнаго права. Естественный и добровольный элементы въ международномъ правѣ. Позитивный и синтетическій характеръ доктрины Гроція. Различныя направленія, возникшія въ ученіи о всемірномъ правѣ въ послѣ-гроціанскую эпоху. 172—178.

2. Естественно-правовое направление в доктрину международного права. Кумблардль. Естественный закон—во всеобщем доброжелательстве. Право человечества. Боссюэт. Естественно-правовая, этическая связь между всеми народами. Локк. Понятие естественного закона. Естественное право—право естественного состояния. Естественное состояние—факция. Отношения между государствами—естественное состояние. Состояние войны, и политическое общество, как выходящее из него. Пуфендорф. Божественная воля—источник естественного права. Международное право—естественное право. Томазий (Горнмер). 178—188.

3. Дуалистическое направление в воззрения на международное право. Гейблиц. Учение об естественном и положительном элементах в международном праве. Вольф (Давид Мейер). Разделение международного права у Вольфа. Civitas maxima et imperium universale. Школа Вольфа (Нетельбладт, Ваттель). Космополитический идеал Лессинга. 188—193.

4. Школа рационального всемирного права. Французские писатели века просвещения. Рационалистический гуманизм и космополитический радикализм этих писателей. Фенелон. Школа физиократов. Учение Кенэ об естественном праве. Идея международной солидарности. Всемирное публичное право (Шмидт д'Авенштейн). Дидро. Гольбах. Мелье. Школа утилитаристов (Даламбер, Сент-Ламбер, Вольтер). Монтескье. Позитивные и исторические моменты в его учении. Его двойное воззрение на естественное право. Положительное международное право. Рациональное международное право. Руссо. В чем принцип политической жизни. Вопрос об естественном праве. Утверждение разумного права. Естественное состояние и исторический процесс. Рационалистическое основание теории Руссо. Взгляд Руссо на международные отношения. Кант. Общие принципы рациональной теории Канта. Космополитическое право. Влияние рационалистического течения на науку международного права—в смысле отделения ее от доктрины естественного права. 194—212.

5. Школа положительного международного права. Зетц, Рахель, Текстор, Бинкертук, Мозер, Юм. Новейшее позитивное направление. 212—217.

6. Историческая школа и идея всемирного права. Борьба национализма исторической школы против идеи всемирного права. Победа идеи универсализма. Универсалистические моменты у корифеев исторической школы (Густав Гуго, Савинья, Пухта). Защита идеи универсализма Терингом. 217—222.

7. Соотношение между рациональными и историческими моментами в современной школе науки международного права. Вопрос о разумном праве и праве положительном. Положение естественного права. 222—225. 172—225

ГЛАВА VIII.

Основные принципы теории международного права.

1. Источник международного права. Критика теорий, видящих этот источник в авторитете отдельных государств. Критика теории самообязанности. Критика теории соглашения Трипеля. Источник международного права—авторитет цивилизованного человечества. Значение международного договора. Субъект международного права. 226—232.

2. Вопросъ о суверенитетѣ. Понятіе суверенитета. Природа власти. Суверенитетъ, какъ идея самоопредѣляющейся власти. Невозможность отказаться отъ идеи суверенитета. Господствующія ученія о суверенитетѣ. Суверенитетъ и государство. Эволюція суверенитета въ теченіе исторіи. Государство—несуверенный союзъ. Суверенитетъ человѣчества. 232—247.

3. Необходимость организаціи международнаго права. Организованное и неорганизованное право. Противорѣчія теорій, защищающихъ неорганизованное, анархическое международное право. Критика анархическаго права. Современное международное право—переходная ступень полу-культурнаго состоянія. Слабыя стороны въ современномъ практически-положительномъ направленіи международнаго права. 247—254.

226—254

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Международный федерализмъ.

ГЛАВА IX.

Международный федерализмъ до XVIII вѣка.

1. Идея международнаго федерализма въ древности. Федерализмъ въ платоновскомъ діалогѣ „Критіасъ“. Идея общеэллинской организаціи у Аристотеля. Федерализмъ Полибія. Этолійская и ахейская федераціи. Симпатіи Полибія къ всемірной организаціи. 257—261.

2. Идея международнаго федерализма въ средніе вѣка. Развѣтленіе идеи личной свободы, какъ основа федерализма. Федеративный характеръ феодальнаго средневѣковаго строя. Федеративный идеалъ средневѣковой политической мысли. Проектъ международной организаціи Пьера Дюбуа. Проектъ общеевропейской конфедераціи Георгія Подибрада. Взглядъ Макиавелли на достоинства федеративнаго строя. 261—270.

3. Идея международнаго федерализма въ ученіяхъ кальвинистовъ. Тройкій интернаціонализмъ христіанской доктрины. Федерализмъ кальвинистскаго ученія. Эволюція взглядовъ Кальвина отъ анархизма къ федерализму. Федерализмъ монархомаховъ-кальвинистовъ. Памфлеты „De jure magistratum in subditos“ и „Vindiciae contra tyrannos.“ Международная солидарность по воззрѣнію Морна. Другіе памфлеты этой эпохи. Альтузіи. Боксгорній. Великій планъ Генриха IV. Федеративная организація общеевропейской республики. Проектъ международной организаціи Эмерика Крюсе. 271—285.

4. Религіозный федерализмъ у англійскихъ индепендентовъ XVII вѣка. Броунъ. Робинзонъ. Индепенденты. Квакеры. Проектъ Беллеса. Вліяніе индепендентскихъ идей на послѣдующія ученія. 285—290.

257—290

ГЛАВА X.

Международный федерализмъ въ XVIII вѣкѣ.

1. Общій ходъ развитія идеи общечеловѣческой организаціи въ XVIII вѣкѣ. Юридическія теоріи о международной организаціи. Гуго Гроціи. Вольфъ. Зѣчь. Рахель. 291—292.

2. Гуманитарный федерализмъ аббата Сентъ-Пьера. Организація вѣчнаго союза европейскихъ государствъ. Цѣль этого союза. Основныя статьи федеративнаго договора. Компетенція союзаго собранія. Значеніе проекта Сентъ-Пьера. Мысли Вольтера. Маблі. Франкъ-масонскій федерализмъ. „Федералистъ“. Международный федерализмъ во время французской революціи. Якобинскій имперіализмъ и жироидистскій федерализмъ. 293—301.

3. Метафизическій федерализмъ Лейбница. Идея общечеловѣческой организаціи, какъ выводъ изъ общепилософской системы Лейбница. Человѣчество, какъ Церковь Божія. Отношеніе религіознаго универсализма Лейбница къ средневѣковому универсализму. Имперіализмъ въ „Tractatus de jure suprematus“. Анти-централистическіе идеалы Лейбница. Отношеніе Лейбница къ проекту Сентъ-Пьера. Изложеніе Лейбницомъ федеративной теоріи. 302—308.

4. Индивидуалистическій федерализмъ идеалистическихъ системъ. Руссо.—Значеніе идеи общественнаго договора въ социальной философіи Руссо. Национализмъ и анти-космополитизмъ Руссо. Его предпочтеніе небольшихъ государствъ. Въ основаніи международной организаціи—не общественный договоръ, а свободное конфедеративное соглашеніе. Государственный централизмъ и междугосударственный федерализмъ. Мысли Руссо о мирной тактикѣ нацифизма. Кантъ.—Изаимныя отношенія государствъ—естественное состояніе. Гоббестское воззрѣніе на естественное состояніе. Вступленіе въ правовой союзъ—моральный императивъ. Международная всемірная организація есть проблема исторіи. Съ точки зрѣнія разума—всемірная республика, на практикѣ—достаточно свободнаго федерализма. Фихте.—Первоначальный индивидуализмъ его воззрѣній. Его ученіе о союзѣ народовъ. Компетенція этого союза. Назначеніе чловѣка. Националистическіе моменты въ развитіи Фихте. Конечный идеалъ Фихте—свободное Царство Божіе. Основныя черты идеалистическаго федерализма Руссо, Канта и Фихте. Противорѣчивые моменты въ этомъ направленіи. 308—326.

5. Индивидуалистическій федерализмъ утилитарной школы. Два основныя воззрѣнія на природу этики. Годвинъ. Основной принципъ—личный интересъ. Замяна государствъ свободнымъ союзомъ небольшихъ общинъ. Взглядъ Годвина на патриотизмъ и на войну. Бентамъ. Ученіе о максимизаціи счастья. Всемірная симпатія и всемірная солидарность. Протестъ противъ войны. Проекты международнаго суда, федераціи и кодекса международнаго права. 326—334.

6. Соціологическій федерализмъ. Вико. Идея историческихъ законовъ. Стремленіе европейскихъ государствъ образовать аристократію, союзъ асѣхъ главъ государствъ. Монтескье. Достоинства федеративнаго государства. Кондорсе. Прогрессъ чловѣчества въ направленіи къ образованію всемірной

федерациі. Федерализмъ Кондорсе. Гердери. Ученіе о націи, какъ о необходимомъ элементѣ единаго человѣчества. 331—342

7. Соціально-экономическій федерализмъ. Мерсье де-ля-Ривьеръ. Всеобщая конфедерация. Ученіе физиократовъ о всемірной экономической солидарности. Федерализмъ Шмидта д'Авенштейна. Планъ международной федерациі Тюрго. Интернаціоналистическій характеръ повѣйшаго экономического развитія. Дальнѣйшія судьбы социалистическаго федерализма въ XIX вѣкѣ. 342—349. 291—349

ГЛАВА XI.

Основные вопросы международного федерализма.

1. Общій взглядъ на развитіе организованности человѣчества. Развитіе идеи политической организациі человѣчества. Съ какихъ точекъ зрѣніи утверждается единство человѣчества. 350—353.

2. Вопросъ о формѣ политической организациі человѣчества. Что такое политическая организациа. Природа общественной власти. Степени организованности отъ аморфіи къ централизму. Форма организациі находится въ зависимости отъ того или иного распредѣленія власти между цѣлымъ и частями. Вопросъ о суверенитетѣ. Аморфіа. Природа конфедерализма. Природа федерациі. Общія замѣчанія о различіи различныхъ формъ организованности. 353—367.

3. Некоторые частные вопросы международной федерализма. Положеніе государства въ международной федерациі и патриотизмъ. Положеніе націи въ международной федерациі и національный принципъ. 367—374.

4. Неизмѣнный ходъ исторіи влекущей народы къ всемірной федерациі. Высшая разумность идеи единаго человѣчества. 374—378. 350—378

Указатель цитированныхъ авторовъ. 379—386

В В Е Д Е Н І Е.

Авторъ предлагаемой читателю книги предпринялъ свое изслѣдованіе въ глубокомъ убѣжденіи, что однимъ изъ главныхъ и могучихъ орудій научнаго познавія является изученіе проблемъ въ ихъ историческомъ развитіи. Авторомъ неизмѣнно руководила мысль, что въ исторіи человѣческаго духа есть постоянное воступательное движеніе, что исторія міра есть не безмысленное круговращеніе и не простое колебаніе, подобное колебанію волнъ въ океанѣ, а органическое развитіе изначальныхъ, жпвыхъ силъ, что вселенная правится необходимыми законами, изъ которыхъ однимъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ является законъ исторической эволюціи. Съ тѣхъ поръ какъ человѣческая мысль, отказавшись отъ религіознаго мистицизма, перестала смотрѣть на исторію человѣчества, какъ на утрату первоначальнаго совершенства и какъ на постепенное паденіе и отдаленіе отъ Бога, создавшаго міръ прекраснымъ и гармоничнымъ, она стала искать гармонію и совершенство въ концѣ исторіи, а не въ ея началѣ. Отсюда вѣра въ превосходство будущаго надъ прошлымъ. Идея прогресса и эволюціи есть величайшее пріобрѣтеніе человѣческаго разума за послѣдній вѣкъ, и авторъ, не выдѣляясь изъ общаго потока научной мысли, не нуждается, думается, въ особомъ оправданіи съ ея стороны. Кондорсе и Кантъ, Гегель, Коптъ и Спенсеръ исчерпали всю силу человѣческихъ доказательствъ въ пользу того, что исторія политическихъ обществъ управляется законами прогрессивнаго развитія, и было бы непужной и горделивой попыткой снова взять на себя доказательство этой мысли.

Обращаясь къ объему, предѣламъ, методу и предмету частной задачи, поставленной себѣ авторомъ и являющейся лишь приложеніемъ указаннаго общаго научнаго принципа, авторъ считаетъ необходимымъ дать нѣкоторыя объясненія.

Съ точки зрѣнія признаваемаго авторомъ метода изслѣдованіе развитія идеи юридической организаціи человѣчества, поставленное во всей своей полнотѣ, должно было бы прослѣдить, какъ видоизмѣнялась и развивалась эта идея подъ вліяніемъ измѣненія всей исторической обстановки, какъ измѣненіе въ учрежденіяхъ и въ формахъ общечеловѣческихъ и международныхъ отношеній отражалось на измѣненіяхъ юридическихъ идей и политическихъ идеаловъ организаціи человѣчества.

Однако, предлагаемая работа не ставитъ вопроса во всей его широтѣ. Въ ней идея общечеловѣческой организаціи исторически изучается и юридически анализируется въ извѣстной искусственной изолированности, сама по себѣ, внѣ связи ея съ окружающими ее историческими условіями и внѣ соответствія ея запросамъ общественной жизни. Нельзя, конечно, не признать извѣстнаго основанія за тѣмъ возраженіемъ, выставляемымъ противъ такого метода, что идея берется обособленной отъ среды и такимъ образомъ какъ бы признается діалектической, самостоятельный ростъ идеи. Но авторъ нисколько не намѣренъ становиться на такую метафизическую точку зрѣнія: если онъ не попытался связать ростъ интересующей его идеи съ ростомъ общечеловѣческихъ организованныхъ отношеній, то лишь въ силу сложности и почти невыполнимости такой задачи. Это значило бы написать всемірную исторію. Предлагаемая работа есть попытка собрать воедино и освѣтить одною общемою мыслью многочисленныя положенія, высказывавшіяся въ различныхъ политическихъ теоріяхъ объ организаціи человѣчества. Такого рода сопоставленіе идей для выясненія общаго хода развитія определенной теоріи дѣлалось не разъ и съ большимъ успѣхомъ и пользою. Классической примѣръ представляютъ работы Гирке по исторіи корпоративной идеи въ древности и въ средніе вѣка и по исторіи естественно-правовыхъ государственныхъ теорій въ средніе вѣка и въ новое время. И, думается намъ, такая исторія идеи имѣетъ не только логическое и формально-юридическое, но и социологическое значеніе и оправданіе. Идея есть одна изъ сторонъ единого социального цѣлаго. Если обособленіе ея сопряжено съ извѣстною искусственностью, то эта искусственность есть почти неизбежное условіе всякаго изслѣдованія. Развѣ знаніе вообще не есть единое цѣлое, а изложеніе отдѣльной науки не нѣкоторое искусственное изолированіе?

Развѣ всякое общественное явленіе, всякій институтъ не есть часть единого цѣлаго? Исторія всякой стороны единой нераздѣльной жизни въ извѣстной степени искусственна. Отрицая право на изолированное изображеніе опредѣленной идеи, надо послѣдовательно отрицать и обособленное изображеніе другихъ сторонъ соціальной жизни. Развѣ, напримѣръ, исторія государственныхъ формъ не подлежитъ тѣмъ же возраженіямъ, и государственный формы не являются результатомъ сложнаго взаимодействія разнообразныхъ факторовъ? Развѣ недопустима изолированная исторія, напримѣръ, хозяйственныхъ формъ потому лишь, что эти формы суть результатъ также и развитія идей? Цѣлостное научное изображеніе всей соціальной жизни (послѣдовательнѣе даже всей міровой жизни) есть, разумѣется, идеаль знація. Но выставить его, какъ методологическое требованіе, значитъ закрыть путь какому бы то ни было научному изслѣдованію и осудить науку на произвольныя и пустыя обобщенія. Впрочемъ этимъ мы нисколько не хотимъ отрицать пользы общихъ соціологическихъ конструкцій. Неудачные доселѣ соціологическіе опыты и построенія нисколько, по нашему мнѣнію, не говорятъ противъ права дѣлать подобныя построенія. Будучи научными гипотезами и являясь отраженіемъ гениальной интуиціи, они могутъ служить плодотворнымъ руководящимъ маякомъ для отдѣльныхъ научныхъ изысканій. Разумѣется, при специальномъ изслѣдованіи нельзя упускать изъ виду общей связи всѣхъ явленій и становиться въ противорѣчіе съ исторической дѣйствительностью. Указаннымъ опредѣляются границы предлагаемаго изслѣдованія. Авторъ бралъ идею всеобщей организаціи человѣчества въ ея историческомъ развитіи и въ ея юридическомъ содержаніи; но въ исторіи этой идеи онъ разсматривалъ только чисто теоретическое развитіе ея въ политическихъ ученіяхъ, интересуясь при этомъ лишь общимъ вопросомъ организаціи человѣчества, лишь основными принципами этой организаціи, а не тѣми или другими деталями, разсчитанными, главнымъ образомъ, на немедленное практическое осуществленіе.

Начиная свое изслѣдованіе, авторъ нисколько не скрывалъ отъ себя трудности предпринятой задачи. Дать эволюцію извѣстной идеи значитъ привлечь громадное количество историческаго матеріала, погрузиться въ дебри всевозможныхъ контроверзъ, въ непроходимыя чащи разнообразныхъ перекрещивающихся доктринъ, надо изъ-

за дереньевъ не упустилъ лѣса, надо понять основной исторической смыслъ въ побѣдномъ ходѣ идеи, развивающейся въ эволюціи человѣческой мысли, надо схватить этотъ основной смыслъ, не потерявшись въ частности, но въ то же время всегда имѣя въ виду эти частности, дабы предполагаемая эволюція оказалась дѣйствительной, а не только воображаемой. Не лучше ли взять и изложить систему одного мыслителя или ограниченную небольшимъ періодомъ времени эпоху; результаты, конечно, будутъ въ этомъ случаѣ менѣе важны, выводы менѣе убѣдительны, но зато задача болѣе легка. Но въ этомъ случаѣ предъ авторомъ встало то же соображеніе, которое когда-то предстало Сень-Симону и Контю, пораженнымъ раздвоенностью научныхъ знаній. Мысль человеческая дифференцируется, распадается на обособленныя сферы, уходитъ во все болѣе тонкія развѣтвленія единой науки. Человѣческій разумъ теряетъ чувство научнаго пространства, въ которомъ онъ движется, теряетъ нерѣдко самую возможность ориентироваться въ своихъ изысканіяхъ. Частное изученіе каждой отдѣльной эпохи всегда имѣетъ въ виду добыть матеріалъ для общаго построенія, всякая система исторически изучается, чтобы опредѣлить ея мѣсто въ общей эволюціи человѣческаго знанія. Работникамъ науки, подобно путешественникамъ долины, нужно иногда подняться на вершины, дабы оттуда обозрѣть пространство, оставшееся позади и открывающееся впереди, порадоваться громадности уже пройденнаго и съ надеждою и бодростью увидѣть очертанія новыхъ путей.

Общій планъ историческихъ изысканій, чтобы быть цѣлесообразнымъ и плодотворнымъ, рисуется въ слѣдующемъ видѣ. Сначала дается, на основаніи перваго знакомства съ историческимъ матеріаломъ, общая картина историческаго развитія, указываются пути, намѣчаются основныя вѣхи; послѣ того, въ отдѣльныхъ частяхъ производятся топографическія работы, исправляются ошибки, пополняются пробѣлы, углубляются отдѣльные вопросы; когда же накопится достаточное количество частныхъ выводовъ, дѣлается новая попытка дать общую концепцію исторической эволюціи. Получается нѣчто въ родѣ того, какъ пишется работа отдѣльнымъ человѣкомъ: сначала на основаніи перваго, непосредственнаго знакомства со всѣмъ подлежащимъ изслѣдованію матеріаломъ составляется общій планъ сочиненія и намѣчаются приблизительно его